

Цзян Гуанью потирал руки, словно не мог усидеть на месте: "Бинцин была избалованным ребенком, но ей тогда было всего шестнадцать лет. В конце концов, она совершила не самую большую ошибку, и, к счастью, Ицзюнь и Цинь Гэнсинь нашли тебя и спасли твою жизнь. Папа знает, как небрежно она относилась к тебе в прошлом, но она даже не подозревает, какой большой инцидент она тебе устроила. Ты можешь ненавидеть меня и обижаться на меня, и не важно, сколько ненависти ты испытываешь к Бинцин, все это должно быть на плечах отца".

Цзян Руолан вдруг холодно рассмеялась: "Так ты действительно знаешь, что между отцом и дочерью есть слой кровного родства? Но самое смешное, что ты пренебрегал нашими отношениями более двадцати лет, и теперь, ты использовал эту причину, чтобы попросить меня о помощи, чтобы спасти Бинцин? Если в моей жизни наступит день, когда я почувствую, что ты выполнил свой отцовский долг, тогда, возможно, я действительно подумаю об этой небольшой привязанности, чтобы отпустить твою драгоценную дочь."

Выражение лица Цзян Гуанью стало жестким. Чжан Лянь быстро попыталась убедить ее: "Руолан, твой отец обычно занят и у него так много дел. Если он не считает тебя своей дочерью, то зачем ему приводить тебя в семью Цзян?".

"Это из-за самоубийства моей матери. Он не хотел, чтобы этот вопрос стал горячей темой, поэтому попытался подавить все волнения. У него не было выбора, кроме как привести Ицзюнь и меня в семью Цзян!"

Цзян Руолан бросила равнодушный взгляд на Чжань Ляня.

"Самоубийство?" удивленно воскликнула Чжань Ань. Она заметила, что лицо Чжань Лянь сразу стало уродливым. "Чжан Лянь? Что происходит? Разве ты не говорила, что мать Руолан умерла из-за болезни? Почему это вдруг превратилось в самоубийство?"

Старик Сянь нахмурился. Что-то играло в его голове, но он ничего не сказал. Он просто холодно посмотрел на Цзян Гуанью, у которого было такое же бледное лицо.

Цзян Руолан проигнорировала выражение лица каждого. Она усмехнулась, увидев, что Цзян Гуанью и Чжан Лянь потеряли дар речи.

. "Что? Похоже, что вы все действительно подавили этот вопрос с большой силой, даже скрывая его так тщательно. Если это не так, почему вы рискнули привести меня в семью Цзян и использовали этот метод, чтобы заткнуть рот друзьям моей матери?"

"Руолан, мы сейчас говорим о Бинцине. О прошлом, которое случилось более двадцати лет назад, я не думаю, что нам уместно говорить об этом сегодня." В конце концов, Цзян Гуанью был погружен в мир бизнеса на протяжении десятилетий. Он сделал небольшую паузу, а затем сменил тему. Его взгляд был таким угрожающим, как будто он предупреждал Цзян Руолан не говорить об этом снова.

Цзян Руолан наклонила голову и посмотрела на него: "Проблема Бинцин? Ах да, вашу дочь похитили прошлой ночью. Вы поймали организатора? Мне очень любопытно. Я не мужчина, так какой смысл тебе спрашивать меня? Вы думаете, у меня есть власть над людьми из Бюро Безопасности? Может ли быть так, что одно мое слово может стереть все ошибки Цзян Бинцина?"

Чжан Лянь срочно заговорил: "Мы знаем, что Цзыхао контролирует все за кулисами. Если вы готовы отпустить Бинцин, то Цзыхао будет уважать ваше решение. Бинцин - его двоюродная сестра, и если бы не вы, как бы он мог с ней что-то сделать!"

Цзян Гуаньюй тоже кивнул и выжидающе посмотрел на Цзян Руоланя. Цзян Руолан посмотрела на них и вдруг разразилась смехом.

Она не знала, над чем именно она смеется, но в душе не могла с этим смириться. Это было из-за обид, которые она терпела в течение десяти лет в семье Цзян. Хотя она наконец-то смогла увидеть их истинное отношение и внешний вид, отношение Цзян Гуаньюя заставило ее сердце полностью остыть.

Смотрите, это был ее отец. Мужчина, которого так любила ее мать. Муж женщины, которая без колебаний покончила с собой и бросила свою молодую и красивую жизнь.

Цзян Гуаньюй был полным ублюдком!

Цзян Руолан стиснула зубы и не захотела его ударить, продолжая улыбаться. "Дедушка, мама и папа, могу я поговорить с Цзян Гуаньюем наедине?"

Старик Сянь на мгновение задумался, а затем кивнул. Он дал знак Чжань Аню и Сянь Цзяню уйти с ним. Он также взглянул на Чжан Лянь.

Чжан Лянь не двигалась, как будто не хотела давать Цзян Руолану и Цзян Гуаньюю время побыть наедине и поговорить наедине.

Цзян Руолан равнодушно посмотрел на нее. "Чего боится тетя Лянь?"

"Чжан Лянь, пойдем со мной. Я хочу тебя кое о чем попросить". Чжан Ань сказал в то же время.

Чжан Лянь сейчас находилась в резиденции семьи Сянь, и на этот раз она пришла просить о помощи. Она не могла быть собой здесь, и каждый раз, когда она думала об этом, она становилась взволнованной, но ничего не могла с этим поделать. Бросив холодный взгляд на Цзян Руолан, она встала с дивана и тоже ушла.

Цзян Ицзюнь, стоявший неподалеку, не стал подходить и мешать им. Он также покинул это место.

"Руолан, что ты хочешь мне сказать?" Видя, что все ушли, глаза Цзян Гуаньюя постепенно наполнились редкой любовью отца. Он также казался очень беспомощным и испытывал необъяснимые трудности.

Конечно, Цзян Руолан не стала бы смягчать свое сердце из-за его взгляда. Даже если у него были какие-то трудности, это была не ее проблема. Она уже решила, что жалеть такого человека бесполезно.

Она встала и прямо спросила: "Как поживает семья моей матери? Вы знаете ее происхождение?"

Цзян Гуаньюй был ошеломлен: "Цинлин, она... Я слышал, что она незаконнорожденная дочь какой-то богатой семьи, но она никогда не была признана этой семьей с самого детства. Все, что я знаю, это то, что она была одна и не имеет никакого особого происхождения, почему ты спрашиваешь об этом?"

Цзян Руолан нахмурилась. "Ты знаешь только столько?"

Цзян Гуаньюй облегченно вздохнул: "Цинлин выглядела нежной, но на самом деле она была очень упрямой.

Вы во многом следовали за личностью своей матери, и в то время она многое скрывала от меня. Я не проводил глубокого расследования, но после того, как она покончила жизнь самоубийством, я уважал ее тело, не позволял медицинскому эксперту осматривать его. Я был единственным, кто непосредственно убрал ее тело и тайно похоронил его. Однако это произошло более 20 лет назад. Руолан, если ты ненавидишь меня за мое бессердечие, то я ничего не могу поделать. Но Бинцин, она...

"Но Бинцин - ваша с Чжан Лянь драгоценная дочь, ваша кровь. Если бы с ней что-то случилось, вы бы не смогли продолжать жить, верно?" Цзян Руолан улыбнулась.

Цзян Гуаньюй был ошеломлен.

"Цзян Гуаньюй, я никогда раньше не разговаривала с тобой в таком тоне. Теперь, когда я тоже собираюсь стать матерью, я понимаю ожидания моей матери, но сегодня я просто хочу спросить тебя. Если бы вы знали, что то, что случилось восемь лет назад, произошло из-за Бинцин, вы бы наказали ее? Или ты предпочитаешь, чтобы я молчала и скрывала правду до конца своих дней?"

Цзян Гуаньюй приостановился на месте, как будто он никогда не думал, что Цзян Руолан задаст ему этот вопрос.

"На самом деле, даже если ты знал об этом тогда, все равно нет никакой разницы с этим сейчас". Цзян Руолан с ухмылкой посмотрел на его смущенное выражение лица. "Я всегда для тебя обуза, Цзян Гуаньюй. Ты желаешь, чтобы я поскорее умер, и хочешь, чтобы я не причинял никаких хлопот миру и спокойствию твоей семьи! Но сегодня, когда что-то случилось с Цзян Бинцином, ты просто вспомнил, что я твоя дочь, и не забыл умолять меня. Я плакала и кричала "Папа!", как плакала на заброшенном складе все эти годы назад. Я молила тебя о помощи. Я кричала, чтобы ты спас меня, но где ты был в то время? Что ты делаешь? Теперь, когда Цзян Бинцин арестован, ты добровольно прилетел в город Эйч и умоляешь меня о помощи. Ты готов потерять свое лицо, чтобы спасти свою драгоценную дочь. Цзян Гуаньюй, почему ты так предвзят? Почему я должен помогать тебе!"

"Руолан... отец просто..."

"Ты просто никогда не считал меня своей дочерью! Поэтому я не буду относиться к тебе как к отцу! Можешь не сомневаться, я не буду мстить. Я позволю закону штата наказать ее. И не только восемь лет назад, даже несколько месяцев назад ваша дочь все еще хотела повторить мне то же самое! Если ты не хочешь, чтобы Цзян Бинцин умер без погребения, советую тебе закрыть свой почтенный золотой рот и перестать вредить мне!"

"Руолан, отец умоляет тебя, хорошо? Пожалуйста,пусти Бинцина!"

Цзян Руолан не хотела плакать. Еще когда она покинула семью Цзян, она сказала себе, что больше никогда в жизни не будет проливать слезы по этой семье.

Она подняла голову и посмотрела на изысканный резной потолок и великолепную люстру. Она насильно сдерживала слезы, но в уголках ее глаз все еще оставались следы тепла.

Это был ее отец...

Сколько раз она умоляла их, сидя на корточках перед домом семьи Цзян, как нищая, жалобно прося их о помощи? Давали ли они ей хоть немного милостыни?

Но теперь, ради Цзян Бинцин, он действительно попросил ее о помощи.

Увидев, что Цзян Руолан стоит к нему спиной и полностью игнорирует его, Цзян Гуаньюй быстро огляделся. Когда он убедился, что вокруг никого нет, он задумался на некоторое время, затем внезапно опустил свое тело и встал на колени на пол. "Отец будет стоять на коленях перед тобой. Если ты решишь отпустить Бинцин, я сделаю все, что угодно".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2529882>